

СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Проблема средств совершения преступления уже была предметом научных исследований [см.: 3;9;13 и др.]. Однако многие ее вопросы все еще недостаточно разработаны, а предлагаемые решения имеют дискуссионный характер либо представляются недостаточно убедительными. В частности, нуждается в дальнейшем изучении понятие средств совершения преступления, выделение их видов (классификация), определение места в структуре преступного посягательства и др.

По вопросу категории “средства совершения преступления” в науке уголовного права нет единства мнений. Так, одни ученые отождествляют средства и способ совершения преступления [10, с. 32], другие, подчеркивая их взаимосвязь и взаимозависимость, включают средства и их использование преступником в содержание способа совершения преступления [4, с. 66-69]. Иногда в правовой литературе термины “средства” и “способ” применительно к конкретным преступлениям употребляют в одинаковом значении, нередко называя способ средствами, а средства – способом совершения преступления [7, с. 386]. Между тем вполне очевидно, что как сами эти термины, так и ими замещаемые понятия имеют различную смысловую нагрузку.

Отметим прежде всего, что способ совершения преступления в соответствии с наиболее распространенной позицией – это определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения; он указывает на операционный аспект действия, на динамическое своеобразие его исполнения [9, с. 44]. Под средствами же совершения противоправного действия большинство ученых обоснованно, на наш взгляд, понимают вещи, предметы, документы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, используя которые виновный совершает преступление [6, с. 75; 1, с. 188]. Эти средства всегда “располагаются” между лицом, совершающим злодеяние, и объектом посягательства, усиливая поражающий эффект преступного действия и увеличивая вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны. Наличие у преступника средств иногда упрощает задачу осуществления задуманного противоправного действия, с наименьшими

затратами сил, с минимальной опасностью быть избитым либо в ряде случаев делает единственным возможным вариантом (способом) совершить злодеяние. Вот почему нельзя согласиться с мнением, согласно которому средствами совершения преступления признают слова, жесты, телодвижения [8, с. 93, 94; 11, с. 9], поскольку таким решением средства совершения преступления отождествляются с самим действием. Нельзя признать убедительным и утверждение, что в качестве средств совершения противоправного деяния могут выступать нога, кулак или даже весь организм виновного (например, при заражении венерической болезнью) [2, с. 49]. Такое решение представляется весьма спорным. Средством совершения преступления, на наш взгляд, может быть лишь предмет материального мира, отделенный от субъекта и выполняющий функции "инструмента" осуществления общественно опасного деяния (действия или бездействия).

В предметах материального мира, выступающих в качестве средств совершения преступления, содержится определенная программа (способ) возможных действий, которые могут быть осуществлены путем использования этих предметов. Так, огнестрельное оружие содержит в себе возможность совершения насильственных преступлений, а заведомо подложные документы – различного рода уголовно наказуемых обманов и т.д. Отсюда вытекает, что характер средств, которые использует виновный при осуществлении преступного посягательства, во многом предопределяет (детерминирует) характер действия и способ его совершения. Следовательно, средства совершения преступления являются детерминантой (предопределяющим фактором) способа, что говорит о тесной взаимосвязи этих понятий, но отнюдь не об их тождестве [9, с. 41, 42].

Изложенное позволяет заключить, что под средствами совершения преступления следует понимать предметы материального мира, отделенные от субъекта, которые он избирательно использует (применяет) для осуществления преступного посягательства. Они содержат в себе некоторый набор возможных вариантов совершения преступления и всегда находятся в динамическом состоянии.

Однако и подобная трактовка понятия "средства совершения преступления" еще не позволяет четко проводить отличие его от смежного – "предмет преступления". Под этой категорией согласно наиболее распространенной точке зрения понимают предметы материального мира, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление. Тем не менее эти понятия, обозначающие одни и те же объекты – предметы материального мира, разнятся между собой прежде всего в том, что в механизме преступного посягательства средства осуще-

ствления злодеяния выполняют активную роль, используются в качестве инструмента воздействия на материальные или нематериальные объекты, в то время как предмет играет пассивную роль, где преступник воздействует на него и таким образом выполняет задуманное преступное деяние.

Однако установление лишь факта *использования* предметов материального мира в процессе совершения преступления без анализа соотношения их с общественными отношениями, которые терпят ущерб от данного общественно опасного посягательства, еще не позволяет успешно решить вопрос об отнесении их к средствам или к предмету противоправного деяния. Так, использование предметов при осуществлении преступного деяния может выражаться в незаконных действиях с документами на перевод, платежными карточками либо иными средствами доступа к банковским счетам (ст. 200), распространении произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, порнографических предметов (статьи 300 и 301), подделке документов (ст. 358), незаконном обращении с оружием, наркотическими средствами и др. Но эти предметы *лежат в сфере общественных отношений (объекта)*, на которые посягают указанные преступления, выступают материальным поводом либо условием существования этих общественных отношений и поэтому по своим социальным свойствам обладают признаками предмета преступления. Средства же совершения преступного действия как таковые всегда лежат *вне сферы объекта преступления*, они не связаны с общественными отношениями, терпящими ущерб от преступного посягательства. Следовательно, в указанных преступлениях предметы материального мира (как находящиеся в неразрывной связи с объектами посягательства) выступают не средством, а предметом противоправного деяния. Здесь виновный, совершая преступление, лишь определенным образом воздействует на эти предметы [9, с. 70].

Иногда один и тот же предмет материального мира может трансформироваться из предмета в средство. Например, при подделке платежной карточки (ст. 200) последняя является предметом преступления, но если вследствие ее использования лицо завладевает чужими денежными средствами, в этом случае она является средством совершения преступления, а ее использование образует состав другого самостоятельного преступления (ст. 190).

В науке уголовного права средства совершения преступления подразделяют на орудия и средства (в узком смысле этого термина), причем даются различные трактовки как орудий, так и средств совершения преступления. Так, В.И. Сахаров к средствам совершения престу-

пления в узком смысле слова относит физические (газ, электрический ток, огонь), биологические (эпидемии, эпизоотии), химические и иные процессы, используемые преступником для выполнения противоправных действий. К орудиям совершения преступления ученый относит предметы, используемые преступником для непосредственного осуществления преступления (все виды огнестрельного и холодного оружия, отмычки, орудия взлома и другие приспособления) [13, с. 10-12]. Такое мнение В.И. Сахарова в части отнесения различного рода процессов к средствам совершения преступления в узком смысле этого понятия находит своих противников, утверждающих, что все перечисленные предметы – это не средства, а скорее способ совершения преступления [12, с. 325]. Однако, по нашему мнению, они являются орудиями совершения преступления, в силу того, что используются для непосредственного физического воздействия на предметы преступного посягательства и субъектов общественных отношений, а их использование предопределяет характер действия и способ его совершения (насильственный способ), но отнюдь им не является.

Думается, что такая классификация не раскрывает сущности отличительных черт орудий от средств совершения преступления. Более убедительной, на наш взгляд, является позиция, согласно которой орудия совершения преступления – это та разновидность средств – предметов материального мира, с помощью которых виновный совершает действия, заключающиеся в физическом воздействии на предметы преступного посягательства, разрушении препятствий, изготовлении продуктов преступной деятельности и т.д. Посредством таких орудий осуществляется, как правило, физическое (энергетическое) воздействие на материальные предметы и субъектов общественных отношений. Это оружие (огнестрельное либо холодное), предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые, сильнодействующие вещества, горючие материалы, технические средства и приспособления (отмычки, инструменты), транспортные средства (автомобили, мотоциклы, плавсредства) и т.п. Орудия совершения преступления обладают способностью активно воздействовать на материальные объекты, что может выражаться в нарушении их физической целостности, разрушении, видоизменении, создании и т.д. Воздействие же на субъектов общественных отношений (на личность) посредством применения обозначенных орудий может выражаться в совершении различного рода насильственных преступлений, нарушении телесной неприкосновенности, причинении вреда жизни и здоровью человека и др. [9, с. 71].

В отличие от орудий средства (в узком смысле слова) не оказывают разрушающего (физического) воздействия на материальные объекты.

Это поддельные документы, штампы, печати, форменная одежда, электронно-вычислительная техника и др. Большой частью с помощью этих средств осуществляется информационное (дезинформационное) воздействие на психику и интеллектуальную деятельность субъектов общественных отношений. При этом виновный может либо противодействовать нормальной деятельности субъектов общественных отношений, либо противоправно изменять ее (например, использование при мошенничестве поддельных документов, вследствие чего сознание и воля потерпевшего фальсифицируются и он “добровольно” передает принадлежащее ему имущество мошеннику). Так, средствами совершения преступления могут выступать электронно-вычислительные машины (компьютеры), программные средства при осуществлении незаконных действий с документами на перевод, платежными карточками и иными средствами доступа к банковским счетам, незаконное собирание с целью использования сведений, составляющих коммерческую тайну, передача или собирание сведений, составляющих конфиденциальную информацию, являющейся собственностью государства, и др. Применение обозначенных технических систем становится в ряде случаев единственно возможным вариантом (способом) совершения подобных преступлений. Важно иметь в виду, что в зависимости от конкретных обстоятельств один и тот же предмет с точки зрения его юридической оценки может выполнять роль либо орудия, либо средства совершения преступления. К примеру, транспортное средство в одном случае, когда оно использовано для доставки соучастников к месту массовых беспорядков (ст. 294) или для транспортировки и перемещения товаров контрабанды через таможенную границу Украины (ст. 201), выполняет роль средства совершения преступления, в другом – если транспортное средство специально подготовлено и использовано для преступного посягательства на жизнь или здоровье людей, уничтожения чужого имущества и т.д. – оно выполняет роль орудия совершения преступления.

Различие орудий и средств совершения преступления (в узком смысле этого термина) определено не только теоретически, но и законодательно. Так, ч. 1 ст. 14 УК Украины гласит: “Приготовлением к преступлению является приискание либо приспособление средств или орудий, подыскание соучастников или сговор на совершение преступления, устранение препятствий, а также иное умышленное создание условий для совершения преступления”. В ст. 78 УПК Украины указано, что “вещественными доказательствами являются предметы, которые были орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления ...”. Однако в этой статье не говорится о средствах

совершения преступления в узком смысле этого слова, что, по нашему мнению, не способствует полному раскрытию понятия вещественных доказательств в УПК Украины.

В юридической литературе область применения средств и орудий совершения преступления часто ограничивают лишь умышленными преступлениями, обосновывая это тем, что при неосторожных преступлениях отсутствует преступная цель и у виновного не возникает потребности искать и приспособлять для этого специальные предметы [3, с. 59]. Представляется, что применение орудий и средств не следует ограничивать умышленными преступлениями. Уголовная ответственность предусмотрена и за неосторожное применение орудий и средств, что обусловлено небезупречным поведением субъекта неосторожного преступления, который объективно мог осуществить их применение таким образом, чтобы не допустить наступления вредных последствий, однако такой возможности не реализовал.

Средства и орудия выполняют различную роль в механизме умышленного и неосторожного преступления. Если при совершении умышленного посягательства они сознательно направлены на причинение вреда общественным отношениям, то в механизме неосторожного преступления средства и орудия причиняют ущерб в соответствии с содержанием преступной самонадеянности или небрежности. Таким образом, понятие “средства совершения преступления” носит сугубо объективный характер и потому может относиться не только к умышленным преступлениям, но и к преступлениям, совершаемым по неосторожности.

Средства совершения противоправных деяний, являясь факультативным признаком объективной стороны состава преступления (на уровне его общего понятия), выступают обязательным признаком состава преступления лишь в случаях, когда непосредственно указаны в диспозиции статьи Особенной части УК. Так, оружие является обязательным признаком состава бандитизма (ст. 257); огнестрельное или холодное оружие или иные предметы, специально приспособленные или заранее приготовленные для нанесения телесных повреждений, – обязательные (в альтернативе) признаки особо злостного хулиганства (ч. 4 ст. 296). Причем средства совершения преступления могут выступать признаком основного, квалифицированного состава (например, транспортные средства в составе незаконной охоты – ч. 2 ст. 248 или даже особо квалифицированного состава – ч. 4 ст. 296) [5, с. 387, 388].

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что средства совершения преступления – это факультативный признак объективной стороны преступления (в пределах общего учения о составе преступ-

ления), представляющий собой предметы материального мира, которые применяются преступником при совершении общественно опасного деяния.

Список литературы: 1. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1963. – 274 с. 2. *Дагель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977. – 142 с. 3. *Даньшин И.Н.* Понятие и правовое значение орудий совершения преступления. – Рад. право, 1982, № 8. – С. 58 – 60. 4. *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Тр. VIII МООП СССР, 1967. – Вып. 15. – С. 66 – 69. 5. Кримінальне право України: Заг. ч.: Підручник / За ред. *Бажанова М.І., Тація В.Я., Сташиса В.В.* – К. – Х.: Юрінком інтер, 2001. – 408 с. 6. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 242 с. 7. Научно-практичний коментар до Кримінального кодексу України / За ред. *Яценка С.С.* – К.: А.С.К., 2002. – 963 с. 8. *Никифоров Б.С.* Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 178 с. 9. *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х.: Вища шк., 1982. – 161 с. 10. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 205 с. 11. *Пономарева Н.П.* Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – 20 с. 12. Российское уголовное право: Курс лекций: В 5-ти т. – Т. 1 / Под ред. *А.И. Коробеева.* – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. – 599 с. 13. *Сахаров В.И.* Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 21 с.

Надійшла до редакції 08.09.2003 р.

УДК 343.13

А.В. Бабаева, ассистент

*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДЬЕЙ

Несмотря на значительное число литературных источников, посвященных принципам уголовного процесса, в теории не сложилось единства мнений относительно понятия и системы принципов уголовного процесса. Прежде всего принципы уголовного процесса объективны по содержанию, так как отражают объективные закономерности развития общественных отношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности, и субъективны по форме, поскольку являются продуктом сознательного творчества законодателя.

Касаясь понятия принципа уголовного процесса, М.С. Строгович отмечал, что принципами следует считать важнейшие и определяющие